

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01. Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования»

Обучающийся

Е.А. Суханов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования зачастую отождествляют и наделяют схожими функциями, однако, это в корне неверно – каждый указанный институт имеет свое процессуальное значение и особенности реализации: с последней нередко возникают сложности в правоприменительной практике. Положения уголовно-процессуального законодательства не являются безупречными, в том числе и в части прекращения уголовного дела или уголовного преследования. В связи с последними нововведениями в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации и федеральном законодательстве у правоприменителей и в научных кругах к уже имеющимся добавились новые вопросы, связанные с освобождением от уголовной ответственности, в частности, в связи с участием в специальной военной операции. Многие правовые нормы нуждаются в глубоком анализе, дальнейшей корректировке и предложениям по их совершенствованию.

Цель исследования – раскрыть основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Задачи исследования: исследовать понятие, сущность и значение прекращения уголовного дела и уголовного преследования и соотнести рассматриваемые правовые институты; проанализировать условия, основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования; выделить актуальные проблемы по теме исследования и предложить возможные пути их решения.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, объединяющих 5 параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общеправовая характеристика прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования.....	8
1.1 Понятие, сущность и значение прекращения уголовного дела и уголовного преследования.....	8
1.2 Соотношение институтов «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела».....	13
Глава 2 Основания, порядок и особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования по уголовно-процессуальному законодательству	18
2.1 Анализ условий и оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования.....	18
2.2 Порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования	34
2.3 Проблемы прекращения уголовного дела и уголовного преследования и потенциальные пути их решения.....	43
Заключение.....	51
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования как отдельные институты уголовно-процессуального права являются особо значимыми для всего уголовного судопроизводства.

Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования зачастую отождествляют и наделяют схожими функциями, однако, это в корне неверно – каждый указанный институт имеет свое процессуальное значение и особенности реализации: с последней нередко возникают сложности в правоприменительной практике.

Прекращение уголовного дела в том числе обеспечивает защиту личности от необоснованного обвинения, например, в случае с отсутствием события преступления. Кроме того, прекращение уголовного дела обеспечивает эффективность уголовного правосудия и деятельности правоохранительной системы.

Прекращение уголовного дела как одна из форм окончания уголовного судопроизводства является весьма распространенной.

Так, согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, «судами общей юрисдикции за 2023 год по различным основаниям было прекращено 132872 уголовных дела» [20].

Кроме того, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации приведены следующие показатели статистики за предшествующий год, в соответствии с которыми «судами общей юрисдикции за 2022 год по различным основаниям было прекращено 151026 уголовных дел» [19].

На официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации представлена статистика по прекращенным уголовным делам в досудебном производстве. Так, «за 2023 год в досудебном производстве прекращено 128372 уголовных дела, отменено 20907 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). По сравнению с

предыдущим годом, количество отмененных постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на досудебной стадии снизилось более, чем на 10%, а на стадии судебного разбирательства – более, чем на 45%» [34].

Несмотря на снижение принятых решений об отмене рассматриваемых постановлений по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, указанный показатель все еще достаточно высок. А соответственно, можно предположить, что правоприменители сталкиваются с трудностями, связанными с реализацией уголовно-процессуальных норм, регулирующих прекращение уголовных дел. Отчасти такие трудности связаны с несовершенством действующего законодательства.

В различных теоретических, научных источниках утверждается, что положения уголовно-процессуального законодательства не являются безупречными, в том числе и в части прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В связи с последними нововведениями в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации и федеральном законодательстве у правоприменителей и в научных кругах к уже имеющимся добавились новые вопросы, связанные с освобождением от уголовной ответственности, в частности, в связи с участием в специальной военной операции (далее по тексту – СВО). Многие правовые нормы нуждаются в глубоком анализе, дальнейшей корректировке и предложениям по их совершенствованию.

Актуальность исследования связана со всем вышесказанным.

Объект исследования – общественные отношения в сфере прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Цель исследования – раскрыть основания и порядок прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования.

Задачи исследования направлены на достижение цели исследования и заключаются в следующем:

- исследовать понятие, сущность и значение прекращения уголовного дела и уголовного преследования;
- соотнести «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования»;
- проанализировать условия и основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования;
- раскрыть порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования;
- выделить актуальные проблемы прекращения уголовного дела и уголовного преследования и предложить возможные пути их решения.

Нормативно-правовая база исследования включает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ).

Научная база исследования представляет собой совокупность научных работ (диссертаций, монографий, статей и т.д.) по теме исследования, на материалы которых необходимо опираться при проведении собственного исследования.

В частности, в основе бакалаврской работы были использованы научные работы под авторством: И.С. Абазова, У.Н. Ахмедова, Ю.В. Ендольцевой, Д.М. Казарина, Л.Г. Колесниковой и других.

Методологическая база исследования собой совокупность частноправовых и общеправовых методов научного познания, посредством использования которых возможно наиболее полно исследовать выбранную тему бакалаврской работы. Некоторые из этих методов: сравнение, анализ, синтез, обобщение, классификация и другие.

Структура исследования состоит из:

- вступительной части – введения, где обоснована актуальность исследования и другие ключевые аспекты исследования;
- главы 1, в рамках которой рассматривается общеправовая характеристика прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования;
- главы 2, где анализируются основания, порядок и особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования, а также выделяются актуальные проблемы по теме исследования и предлагаются вариации их решения;
- заключительной части – заключения, резюмирующего результаты проделанной работы и формулирующего общие выводы исследования; списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общеправовая характеристика прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования

1.1 Понятие, сущность и значение прекращения уголовного дела и уголовного преследования

Начнем наше исследование с того, что прекращение уголовного дела и уголовного преследования урегулировано различными уголовно-процессуальными нормами, в частности, содержащимися в:

- глава 4 в полном объеме (ст. ст. 24-28.1);
- ст. 175 «...Частичное прекращение уголовного преследования»;
- глава 29 (ст. ст. 212-214.1);
- ст. 234;
- ст. 254 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании»;
- ст. 352 «Прекращение рассмотрения уголовного дела в связи с установленной невменяемостью подсудимого»;
- ст. 427 «Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия»;
- и другие положениями УПК РФ [35].

В УПК РФ не закреплено толкование ни «прекращение уголовного дела», ни «прекращение уголовного преследования».

Однако в п. 55 ст. 5 УПК РФ раскрывается термин «уголовное преследование»: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [35].

Как утверждает У.Н. Ахмедов, «прекращение уголовного дела, является правовым явлением, имеющим множество значений и форм:

- прекращение уголовного дела как правовое обстоятельство (юридический факт);

- прекращение уголовного дела как результат уголовного судопроизводства (как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства);
- прекращение уголовного дела как гарантия соблюдения прав и законных интересов лиц, которые не являются виновными в совершении преступления (правовая гарантия от необоснованного привлечения к уголовной ответственности)» [5, с. 170].

При этом последнее значение прекращения уголовного дела связано с основными целями уголовного судопроизводства, изложенными в ст. 6 УПК РФ, где указано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в том числе, «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (абз. 2 п. 1 ст. 6 УПК РФ) [35].

Исследователи утверждают, что «прекращение уголовного дела – это итоговое решение, принимаемое на данной стадии уголовного судопроизводства, которым оканчивается рассмотрение уголовного дела по существу» [33, с. 519]. При этом подчеркивается, что «данное решение означает полное прекращение процессуальной деятельности и процессуальных отношений в рамках конкретного уголовного дела» [33, с. 520]. В концепции сущности прекращения уголовного дела А.В. Смирнова поддерживает Н.В. Угольников отмечает: «Прекращение уголовного дела означает полное прекращение уголовного судопроизводства, в то время как прекращение уголовного преследования означает лишь прекращение части уголовного судопроизводства, которое относится к обвинению конкретного лица в преступлении, регламентированном конкретной нормой УК РФ» [42, с. 93].

Анализируя прекращение уголовного дела, А.Д. Прошляков утверждает: «Прекращение уголовного дела – это полная завершенность всего производства, которое может возобновляться только после принятия соответствующего решения» [29, с. 445]. Он же указывает: «Прекращение уголовного дела – это решение о невозможности дальнейшего производства

по уголовному делу, в связи с наличием обстоятельств, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве» [29, с. 446]. В соответствии со ст. 213 УК РФ «постановление о прекращении уголовного дела выносится следователем, а его копия направляется прокурору» [35].

Прекращение уголовного дела «подразумевает наличие обстоятельств (оснований) определенного характера: отсутствие преступности и, как следствие – отсутствие наказуемости; освобождение от уголовной ответственности» [10, с. 619].

При этом, «факт прекращения уголовного дела не означает изначально незаконное возбуждение уголовного дела и не свидетельствует о неправомерности возбуждения уголовного дела со стороны уполномоченных органов, поскольку при возбуждении уголовного дела имеет место и вероятность его совершения» [6, с. 440].

Прекращение уголовного дела может производиться только по установленным в УПК РФ основаниям, перечень которых является исчерпывающим. Например, таких как:

- отсутствие события или состава преступления (п. 1, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- и другое [35].

Более подробно перечисленные и иные основания будут исследованы в рамках следующей главы.

Рассуждая о значении прекращения уголовного дела, можно отметить следующее. В досудебном производстве по уголовному делу прекращение уголовного дела является единственной формой окончания уголовного судопроизводства по решению следователя, дознавателя, прокурора [14, с. 120].

Наиболее верно о позитивном значении прекращения уголовного дела утверждается следующее: «Прекращение уголовного дела защищает личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что соответствует одной из основных целей уголовного судопроизводства. Наряду с прекращением уголовного дела процессуальный закон предусматривает прекращение уголовного преследования как отказ стороны обвинения от продолжения процессуальной деятельности по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (ст. 27 УПК РФ, ч. 5 ст. 213 УПК РФ)» [33, с. 519].

Однако позитивное значение прекращения уголовного дела является таковым только для подозреваемых и обвиняемых, поскольку в отношении них прекращаются и сопутствующие негативные последствия в виде отмены мер принуждения – ареста на имущество, заключения под стражу и другого. В некоторых случаях, «если уголовное дело было прекращено по реабилитирующему основанию, то подозреваемый или обвиняемый имеет право на реабилитацию» [45, с. 279].

Но отмечается и другое противоположное значение данной процессуальной деятельности. Например, в случае прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования лицо, которому в результате преступления был причинен вред, не сможет воспользоваться правом на предъявление гражданского иска в соответствии со ст. 44 УПК РФ [32, с. 213].

Перейдем к анализу теоретических подходов к определению понятия «прекращение уголовного преследования».

По мнению И.С. Абазова, «прекращение уголовного преследования – это отказ стороны обвинения от продолжения процессуальной деятельности по изобличению лица в совершении преступления» [1, с. 62]. То есть, прекращение уголовного преследования интерпретируется как «завершающий этап по изобличению подозреваемого или обвиняемого» [1, с. 62].

В соответствии с ч. 4 ст. 27 УПК РФ: «В случаях, предусмотренных настоящей статьей, допускается прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения уголовного дела» [35]. То есть, при прекращении уголовного преследования производство по уголовному делу продолжается в общем порядке.

Момент прекращения уголовного дела и уголовного преследования могут быть различны: «прекращение уголовного дела, в соответствии с ч. 3 ст. 24 УПК РФ, всегда подразумевает прекращение уголовного преследования; прекращение уголовного преследования не всегда означает прекращение уголовного дела» [8, с. 214].

Уголовное преследование может быть прекращено не полностью, а лишь в части: «Уголовное преследование прекращается в части предъявленного обвинения – по отдельным эпизодам (преступлениям), если они, согласно ч. 2 ст. 175 УПК РФ, не нашли подтверждения» [6, с. 441]. Приведенное высказывание отсылает нас к содержанию ст. 175 УПК РФ, регламентирующей частичное прекращение уголовного преследования. В соответствии с ч. 2 ст. 175 УПК РФ «Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора» [35]. Исходя из формулировки ч. 2 ст. 175 УПК РФ, в качестве основания для частичного прекращения уголовного преследования может быть использовано только одно основание – указанное в п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, (в некоторых случаях – со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Иными словами, если рассматривать частичное прекращение процессуальной деятельности по изобличению лица в совершении какого-либо эпизода (эпизодов) преступной деятельности, не нашедшего подтверждения в процессе доказывания, то по другому эпизоду (эпизодам) преступной деятельности «уголовное преследование в отношении конкретного лица будет продолжено. Полное прекращение уголовного

преследования в отношении одного из соучастников преступления, например, в связи с его смертью, не влечет прекращения уголовного преследования в отношении других привлекаемых к уголовной ответственности за совершение данного преступления лиц» [17, с. 2]. В этом случае и производство по уголовному делу продолжится.

1.2 Соотношение институтов «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела»

В научных источниках отмечается: «Многие авторы не разграничивают прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования, объединяя эти процессы и утверждая, что, как правило, одно является правовым следствием другого и иное бывает крайне редко» [46, с. 665]. Проанализируем соотношение рассматриваемых понятий.

По мнению К.А. Авакяна, «проводя анализ терминов «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» необходимо иметь в виду, что прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования как процессы уголовного судопроизводства влекут определенные правовые последствия» [2, с. 110].

Статьей 24 УПК РФ установлены единые основания прекращения как уголовного дела, так и прекращения уголовного преследования [35]. Это связано с тем, что «при прекращении уголовного дела прекращается и уголовное преследование, поскольку процесс прекращения уголовного дела является завершающим этапом в производстве по уголовному делу и является итоговым решением относительно процессуальной деятельности» [4, с. 2].

Дополнительным основанием прекращения уголовного дела вследствие прекращения уголовного преследования является основание из ч. 4. ст. 24 УПК РФ: «Уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых,

за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса» [35].

Законом выделены основания для прекращения уголовное преследования без прекращения уголовного дела, например, в ст. 27 УПК РФ закреплены следующие основания прекращения уголовного преследования:

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1-6 части первой статьи 24 УПК РФ;
- вследствие акта об амнистии
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;
- отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица [35].

Имеются различия в правовых последствиях принятия указанных процессуальных решений: «В случае, если имеет место только прекращение уголовного преследования, то уголовно-процессуальная деятельность завершается в отношении конкретного лица, невиновность которого установлена соответствующими органами (либо которое было освобождено от уголовного преследования по другим основаниям); в случае, если речь идет о прекращении уголовного дела, то уголовно-процессуальная деятельность

завершается в отношении всего события преступления, а не только в отношении конкретного лица» [11, с. 134].

Как верно отмечает Г.Н. Кучеров: «Прекращение уголовного преследования является всегда персонифицированным, решение принимается по конкретному обвиняемому, в связи с чем, прекращение уголовного преследования, само по себе, нельзя расценивать, как волевой акт, позволяющий завершить уголовно-процессуальную деятельность на этапе предварительного расследования» [16, с. 164]. В широком смысле автор рассуждает верно, и его позиция поддерживается И.В. Макеевой: «При прекращении уголовного преследования уголовно-процессуальная деятельность не завершается, а имеет место именно индивидуализация принятого решения, распространяющегося на конкретное лицо, освобождаемое от уголовного преследования» [18, с. 56].

Рассмотрим соответствующий пример правоприменительной практики, связанный с прекращением уголовного преследования в отношении одного из привлеченных к уголовной ответственности лиц на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Лица, управляющие автомобилями «VOLKSWAGEN PASSAT» и «LADA 211440», нарушили правила дорожного движения и допустили неосторожность при управлении транспортными средствами, вследствие чего произошло дорожно-транспортное происшествие, повлекшее смерть двух – пассажиров автомобилей «VOLKSWAGEN PASSAT» и «LADA 211440», и лица, управляющего автомобилем «LADA 211440», который после дорожно-транспортного происшествия был госпитализирован. В отношении лица, управляющего автомобилем «VOLKSWAGEN PASSAT», было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ [30]. В отношении лица, управляющего автомобилем «LADA 211440», было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ. В дальнейшем указанные уголовные дела соединены в одно производство. Однако впоследствии уголовное дело в

отношении лица, управляющего автомобилем «LADA 211440», было прекращено в связи со смертью данного лица, которая наступила в больнице на седьмые сутки после происшествия.

Таким образом, в отношении умершего подозреваемого уголовное дело было прекращено, а в отношении лица, управляющего автомобилем «VOLKSWAGEN PASSAT» был вынесен обвинительный приговор и ему было назначено уголовное наказание.

«При прекращении уголовного дела дальнейшее движение уголовного дела, любая уголовно-процессуальная деятельность по нему исключаются, оно подлежит сдаче в архив на хранение» [3, с. 150].

Таким образом, резюмируем.

В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [35].

Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования как два самостоятельных процесса упоминаются в положениях УПК РФ, однако закон не раскрывает рассматриваемые понятия. Поэтому при исследовании темы обращались к позициям ученых-процессуалистов. На основании сравнения мнений участников научного сообщества, полностью разделяем точку зрения о том, что на стадии предварительного расследования «прекращение уголовного дела – это итоговое решение, принимаемое следователем в форме постановления, влекущее полное прекращение производства по конкретному уголовному делу (завершение всех процессуальных правоотношений и действий, направленных на изобличение лица в совершении преступления). Прекращение уголовного дела подразумевает полную завершенность всего уголовного производства, которое может возобновляться только после принятия соответствующего решения» [7, с. 194].

В отношении прекращения уголовного преследования была поддержана позиция Г.Н. Кучерова: «Прекращение уголовного преследования является

всегда персонифицированным, решение принимается по конкретному обвиняемому, в связи с чем, прекращение уголовного преследования, само по себе, нельзя расценивать, как волевой акт, позволяющий завершить уголовно-процессуальную деятельность на этапе предварительного расследования» [16, с. 164].

Также верно высказалась А.В. Ендольцева: «В случае, если имеет место только прекращение уголовного преследования, то уголовно-процессуальная деятельность завершается в отношении конкретного лица, невиновность которого установлена соответствующими органами (либо которое было освобождено от уголовного преследования по другим основаниям); в случае, если речь идет о прекращении уголовного дела, то уголовно-процессуальная деятельность завершается в отношении всего события преступления, а не только в отношении конкретного лица» [11, с. 134].

Решение о прекращении как уголовного дела, так и уголовного преследования требует наличия оснований, закрепленных в УПК РФ.

Обобщая исследование по данному параграфу и первой главе в целом, отметим: соотношение институтов было рассмотрено полностью. Перейдем к анализу оснований и условий обзриваемых процессов.

Глава 2 Основания, порядок и особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования по уголовно-процессуальному законодательству

2.1 Анализ условий и оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования

Основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования регламентированы ст. 212 УПК РФ. Данная норма является отсылочной и в содержании ч. 1 направляет к ст.ст. 24-28.2 УПК РФ. Отметим, что все основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования классифицированы большинством исследователей по критерию реабилитации. Вопросы классификации будут исследованы чуть позже, а сейчас определим, какие основания для прекращения установлены законом.

Содержание ч. 1 ст. 24 УПК РФ закрепляет исчерпывающий перечень оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования:

- отсутствие события преступления – самого факта преступления не было в действительности;
- отсутствие в деянии состава преступления - если в предполагаемом преступном событии нет одного или нескольких обязательных признаков и элементов состава преступления (например, если субъект преступления на момент его совершения не достиг возраста уголовной ответственности, тогда в предполагаемом преступном событии будет отсутствовать обязательный элемент состава преступления);
- истечение сроков давности уголовного преследования, установленных в ч. 1 ст. 78 УК РФ: «Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: два года после совершения преступления небольшой тяжести; шесть лет после совершения преступления

средней тяжести; десять лет после совершения тяжкого преступления; пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления» [36];

- смерть подозреваемого (обвиняемого), кроме случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса, либо неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин;
- уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании части первой статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 24 УПК РФ: «Уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой настоящей статьи, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом» [35], речь идет о так называемой декриминализации.

Итак, были перечислены основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, предусмотренные пунктами 1-5, 7 ч. 1 и ч. 2 ст. 24 УПК РФ. Отдельного рассмотрения требует п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, устанавливающий основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования для специальных субъектов:

- Генерального Прокурора Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 448 УПК РФ);

- Председателя Следственного комитета Российской Федерации (п. 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ);
- сенатор Российской Федерации и депутат Государственной Думы (п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ);
- судья Конституционного Суда Российской Федерации (п. 3 ч. 1 ст. 448 УПК РФ);
- судья любого из судов, указанных в п. 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ [35].

Перечисленные субъекты, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, подлежат освобождению от уголовной ответственности на основании прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи со следующими факторами:

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в деяниях данных лиц (это касается субъектов в лице Генерального прокурора РФ и Председателя Следственного комитета РФ);
- отсутствие согласия государственных органов и иных уполномоченных лиц, указанных в п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого данных лиц (распространяется на сенаторов РФ, депутатов Государственной думы, а также судей, указанных в пунктах 3 и 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ) [35].

Для наглядности практической реализации оснований, перечисленных в ст. 24 УПК РФ, приведем примеры из правоприменительной (следственной практики). В марте 2018 года неустановленным лицом было совершено преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. По данным признакам следователем СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области было возбуждено уголовное дело. В период времени с марта 2018 года по октябрь 2020 года срок предварительного следствия неоднократно продлевался, а производство предварительного расследования приостанавливалось в связи с невозможностью установления круга подозреваемых. Посредством проведения различных следственных действий,

в том числе опросов и допросов свидетелей, а также назначения судебно-медицинских и медико-криминалистических экспертиз, было установлено, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, было совершено подозреваемым Р. Впоследствии было установлено, что он скончался в феврале 2020 года, о чем в соответствующем органе была сделана запись акта о смерти. Таким образом, в связи со смертью подозреваемого уголовное дело было прекращено, о чем были уведомлены потерпевшая, дочь подозреваемого Р. и прокурор Автозаводского района г. Тольятти [36].

В качестве другого примера продемонстрируем ход производства предварительного расследования, в рамках которого уголовное дело было прекращено на основании истечения сроков давности уголовного преследования. В июле 2014 года неустановленным лицом было совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ. По данным признакам следователем СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области было возбуждено уголовное дело, и в ходе расследования было установлено, что к совершению данного преступления причастен подозреваемый Ю., который, в ходе допроса, подтвердил причастность к совершению преступления и дал изобличающие показания. Подозреваемый Ю., в ходе словесного конфликта между ним и потерпевшим Я., с силой оттолкнул последнего, после чего потерпевший Я. упал на твердую поверхность, ударился головой, и получил травмы, несовместимые с жизнью. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ: «Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы». В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ: «Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: два года после совершения преступления небольшой тяжести...». В 2022 году сроки давности уголовного преследования в отношении по данному преступлению, уголовное дело было прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [37].

Рассмотрим далее такое основание для прекращения уголовного дела как отсутствие состава преступления. Приведем пример прекращения уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а именно в связи с тем, что причастное к преступлению лицо не достигло возраста наступления уголовной ответственности. В декабре 2021 года неустановленными лицами было совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 209 УК РФ. По данным признакам следственным органом возбуждено уголовное дело. В январе 2022 года и в феврале 2022 года неустановленными лицами были совершены аналогичные преступления, по признакам которых следователь СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области возбудил уголовные дела, принял их к своему производству, а затем, установив единый почерк преступных лиц и явное сходство между совершенными преступлениями, объединил их в одно производство на основании п. 1 ч. 1 ст. 153 УПК РФ. В ходе расследования было установлено, что к совершению преступлений причастна группа лиц – Л., М., Н., которые в рамках реализации преступных действий занимали различные позиции в иерархии вооруженной группы (Л. был организатором, М. руководителем и исполнителем, Н. исполнителем). Во время реализации преступных эпизодов, возраст Н. составлял 13 лет. А в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». Таким образом, Н. в качестве субъекта преступления не обладал необходимыми признаками (возраст уголовной ответственности), позволяющими сконструировать состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ. На основании этого следователь СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области прекратил уголовное дело в отношении Н. в связи с недостижением возраста наступления уголовной ответственности, то есть по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как состав преступления в деяниях Н. отсутствовал [38].

Рассмотрим следующий случай из правоприменительной практики органов предварительного следствия по теме исследования, также связанный

с недостижением возраста уголовной ответственности. По заявлению потерпевшей следователем СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ. Несмотря на то, что потерпевшая в заявлении указала все подробности совершенного преступления, а также данные лица, его совершившего, следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку лицо, совершившее изнасилование, не попадает под признаки субъекта данного преступления ввиду недостижения возраста наступления уголовной ответственности [39].

Данный пример демонстрирует, во-первых, недостаточную проработанность норм УК РФ в части возрастных пределов наступления уголовной ответственности по преступлениям, которые не могут быть совершены с неосторожной формой вины, и во всех случаях совершаются умышленно и сопровождаются активными действиями. А во-вторых, данный пример наглядно показывает, что, даже при одновременном наличии заявления от потерпевшей (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и всех данных, позволяющих установить лицо, совершившее преступление, привлечь его к уголовной ответственности не всегда возможно.

Отсутствие любого обязательного элемента состава преступления влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В качестве примера рассмотрим еще одно уголовное дело, возбужденное в отношении Х. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. В ходе расследования было установлено, что Х., находясь в состоянии алкогольного опьянения, подошел к сотруднику ГИБДД и нанес ему несколько ударов по голове. Свидетелями данного преступления были другие сотрудники ГИБДД, в отношении которых Х., в момент его задержания оскорблял сотрудников полиции. Таким образом, рассматривался вопрос о возможности предъявления подозреваемому Х. обвинения по эпизоду оскорбления представителя власти, то есть по преступлению,

предусмотренному ст. 319 УК РФ. Но поскольку главный признак преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является публичность, а Х. совершил это преступление без свидетелей, в присутствии только сотрудников ГИБДД, следователь в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ принял решение о прекращении уголовного преследования в этой части, поскольку действия Х. не составляют объективную сторону преступления из-за отсутствия публичности в его действиях, а это обязательный признак оскорбления представителя власти [41].

Таким образом, были рассмотрены основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, предусмотренные ст. 24 УПК РФ. Однако основания и условия данной процедуры предусмотрены и иными положениями УПК РФ.

Например, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон регламентировано ст. 25 УПК РФ. Так, «уголовное дело может быть прекращено на основании волеизъявления потерпевшего (путем подачи соответствующего заявления), если подозреваемый (обвиняемый) примирился с потерпевшим и компенсировал причиненный вред» [35]. Примирение сторон как основание прекращения уголовного дела может быть применимо только по преступлениям небольшой и средней тяжести, с учетом того, что преступление совершено лицом впервые (это упоминается как в ст. 25 УПК РФ, так и в ст. 76 УК РФ).

Исследуя указанное основание для прекращения уголовного дела, приведем в качестве примера постановление, которое вынес Избербашский городской суд в отношении лица, обвиняемого в аналогичном преступлении – кражи, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину.

Как следует из Постановления № 1-168/2023 от 29 ноября 2023 г. по уголовному делу № 1-168/2023: «На рассмотрении Избербашского городского суда находится уголовное дело по обвинению ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ. В ходе судебного заседания потерпевший зачитал письменное заявление, в котором просит суд

просит освободить ФИО1 от уголовной ответственности и прекратить данное уголовное дело за примирением сторон по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ». С учетом того, что ФИО1 совершено преступление, которое относится к категории преступлений средней тяжести, виновная сторона полностью загладила причиненный ему материальный вред, он не имеет никаких претензий и к настоящему моменту стороны полностью примирились. Подсудимый не возражал против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, поддержал заявление потерпевшего и попросил суд его удовлетворить. Руководствуясь ст. 25 УПК РФ, суд принял решение по поступившему от потерпевшего заявлению: уголовное дело на стадии судебного разбирательства было прекращено [21].

Следующее основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования регламентировано ст. 25.1 УПК РФ и предусматривает судебный штраф в качестве одного из элементов освобождения от уголовной ответственности. В ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ установлено: «прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу» [35].

Условия прекращения производства и уголовного преследования по ст. 25.1 УПК РФ аналогичны указанным в ст. 25 УПК РФ:

- преступление небольшой либо средней степени тяжести;
- подозреваемый (обвиняемый) не должен быть рецидивистом – преступление должно быть совершено впервые;
- подозреваемый (обвиняемый) в обязательном порядке должен возместить потерпевшему вред, причиненный противоправным деянием [35].

По статье 25.1 УПК РФ назначение судебного штрафа – обязательное условие прекращения уголовного дела или уголовного преследования. В то время как статья 25 УПК РФ такого условия не предусматривает, а требует только примирения сторон, без иных мер уголовно-правового характера в виде штрафных санкций.

Приведем пример из судебной практики по рассматриваемому основанию. Постановлением Якутского городского суда № 1-2062/2023 от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-2062/2023 в отношении лица Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, было прекращено уголовное преследование и назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при следующих обстоятельствах.

Г. причинил значительный материальный ущерб потерпевшему В., взяв у последнего в аренду по объявлению игровую приставку, геймпады и другую технику, введя В. в заблуждение, не намеревался исполнять свои обязательства и возвращать взятые в аренду вещи потерпевшему В.

Из описательно-мотивировочной части постановления следует: «В судебном заседании обвиняемый ФИО1 согласился с ходатайством следователя о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию, выразил готовность оплатить штраф». Обвиняемый Г. загладил причиненный преступлением вред. Преступление им было совершено впервые, относится к категории средней тяжести, что позволяет применить ст. 25.1 УПК РФ.

Руководствуясь ст. 25.1 УПК РФ, суд прекратил в отношении Г. уголовное преследование по нереабилитирующему основанию и назначил меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [27].

Прекращение уголовного преследования не всегда сопровождается прекращением уголовного дела согласно ст. 27 УПК РФ: «В случаях, предусмотренных настоящей статьей, допускается прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения

уголовного дела» [35]. Статьей 27 УПК РФ установлены следующие основания для прекращения уголовного преследования:

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- вступивший в законную силу приговора по тому же обвинению либо определение суда или постановление судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению – в отношении подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- неотмененное постановление органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела – в отношении подозреваемого или обвиняемого (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- отказ Государственной Думы в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица уголовного дела – в отношении подозреваемого или обвиняемого (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) [35].

Вместе с тем, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ закрепляет такое основание прекращения уголовного преследования как прекращение уголовного дела.

Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием – следующее основание для подробного исследования, урегулированное ст. 28 УПК РФ. Деятельное раскаяние, в соответствии с абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», может влечь освобождение лица от уголовной ответственности только в том случае, когда оно вследствие этого перестало быть общественно опасным [24].

Условия прекращения уголовного преследования, согласно ч. 1 ст. 28 УПК РФ содержит следующие пункты:

- преступление должно быть небольшой либо средней степени тяжести;
- преступление должно быть совершено лицом впервые;
- подозреваемый (обвиняемый) в обязательном порядке должен возместить потерпевшему вред, причиненный противоправным деянием [35].

При этом ст. 28 УПК РФ является отсылочной и направляет к ст. 75 УК РФ, где уже дополнительно указано, что деятельное раскаяние подразумевает явку с повинной, в совокупности со способствованием лица в раскрытии и расследовании этого преступления [36]. Явка с повинной также является значимым элементом прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28 УПК РФ. В соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде [25].

Статьей 28.1 УПК РФ предусмотрено прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, в случае, если ущерб, причинен бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления. Такое стандартное основание окончания преследования в уголовном судопроизводстве распространяется только на преступления, предусмотренные ст.ст. 198-199.1, 199.3, 199.4 УПК РФ (как и в случае с основанием, предусмотренным п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ со ссылкой на ст. 76.1 УК РФ), а также на перечень преступлений, указанных в частях 3 и 3.1 ст. 28.1 УПК РФ.

В соответствии ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об

обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов» [35].

Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ введено еще одно основание для прекращения уголовного преследования, оно установлено в ст. 28.2 УПК РФ и связано с призывом лица на военную службу в период мобилизации или в военное время [43]. В этом случае уголовное преследование прекращается в отношении лица, «в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения)» [35].

Содержание ч. 1 ст. 28.2 УПК РФ отсылает к ст. 78.1 УК РФ, где закреплен перечень преступлений, за совершению которых лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности (это преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступления против государства и другие) [36]. По причине того, что ст. 28.2 УПК РФ и ст. 78.1 УК РФ были введены в действие сравнительно недавно, проблемы их практической реализации еще не проявились в достаточной степени и только начинают набирать актуальность. Проблематика реализации данных норм, полагаем, имеет острое социально-правовое значение: основания освобождения от уголовной ответственности по ст. 78.1 УК РФ и основания прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ представляются нам неоднозначными и вызывают множество вопросов [9, с. 14]. Более подробно данный аспект будет рассмотрен в следующем параграфе.

Рассмотрим позиции участников научного сообщества (например, таких процессуалистов как: А.Д. Прошляков, Н.В. Угольникова, А.В. Смирнов, Т.И. Шаповалова и другие) относительно критериев, в соответствии с

которыми те или иные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования дифференцированы по группам.

Я.М. Плошкина, исследуя нереабилитирующие основания, в своей работе обобщает мнения А.Н. Артамонова и С.В. Проценко: «При прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, т.е. при освобождении от уголовной ответственности внесудебными органами (следователем, дознавателем) или судом, но не в ходе вынесения приговора, констатируется именно виновность лица в совершении преступления» [28, с. 81]

А.Д. Прошляков в своем учебном пособии представляет несколько классификаций, выделяя «материально-правовые и процессуальные основания; реабилитирующие и нереабилитирующие основания; основания, влекущие прекращение уголовного дела, и основания, влекущие прекращение только уголовного преследования. К материально-правовым основаниям отнесены обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, ст. ст. 25-25.1 УПК РФ, ст. ст. 28-28.1 УПК РФ» [29, с. 447].

Данные группы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования сформированы в зависимости от характера обстоятельств, исключаящих дальнейшее производство по уголовному делу, и все они являются материально-правовыми.

К процессуальным основаниям отнесены: «отсутствие заявления потерпевшего (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); недоказанная причастность лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); отсутствие заключения суда или согласия соответствующего органа в отношении специальных субъектов (пункты 1-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ); а также обстоятельства, предусмотренные пунктами 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ» [29, с. 447].

В свою очередь, к реабилитирующим основаниям (влекущим реабилитацию лица) автор относит «обстоятельства, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления и непричастность к совершению преступления соответственно. Остальные основания прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования являются нереабилитирующими» [29, с. 450].

Право на реабилитацию, в соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ, включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда [35].

По критерию процессуальных последствий выделены «основания, влекущие полное прекращение уголовного дела, являются обстоятельствами, предусмотренными ст.ст. 24 и 25 УПК РФ; и основания, влекущие прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица, когда в отношении других лиц производство продолжается, являются обстоятельствами, предусмотренными ст.ст. 25.1-28.1 УПК РФ» [29, с. 451].

Таким образом, А.Д. Прошляков представил наиболее полную классификацию оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, разделив их по различным критериям.

Другие авторы, такие как Н.В. Угольникова, представляет в учебном пособии лишь реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, к реабилитирующим основаниям относя обстоятельства, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [42, с. 96]. Обстоятельство, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ автор к реабилитирующим основаниям не относит, и с данным позицией мы склонны не согласиться. На наш взгляд, обстоятельства, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1

ст. 24 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – являются схожими по своему содержанию и исключают наличие вины, что, безусловно, влечет право лица на реабилитацию. Таким образом, мы склонны поддержать позицию А.Д. Прошлякова, однако, для всестороннего анализа темы исследования нам следует рассмотреть и иные мнения ученых, которые, не во всех случаях, являются, на наш взгляд, полностью верными.

Реабилитирующие основания, по мнению А.В. Смирнова, предусмотрены п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (мнение автора идентично позиции А.Д. Прошлякова) [33, с. 520].

Отметим, что интересную для исследования классификацию оснований прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования предлагает Т.И. Шаповалова. Автор выделяет две объемные группы таких оснований:

- реабилитирующие и нереабилитирующие;
- условные и безусловные (в группу условных оснований, по мнению автора, в свою очередь входят общие условия и частные условия).

Рассмотрим мнение Т.И. Шаповаловой более подробно.

Основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования реабилитирующего характера автор представляет как совокупность следующих норм УПК РФ: п. 1, п. 2, п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Остальные основания, по мнению Т.И. Шаповаловой, являются нереабилитирующими (обстоятельства, предусмотренные пунктами 3-4 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 25-25.1 УПК РФ и другие) [47, с. 33].

К безусловным основаниям прекращения уголовного дела и уголовного преследования автор относит только перечень обстоятельств двух положений УПК РФ – предусмотренных ст.ст. 24 и 27 УПК РФ. Другие основания содержат свои условия, например:

- примирение сторон (ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ);
- деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ и ст. 75 УК РФ);

- назначение меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ);
- и другие условия и обстоятельства, предусмотренные нормами УПК РФ и УК РФ [47, с. 34].

В свою очередь, мнение Г.А. Бойченко коррелирует с наиболее популярным мнением ученых-процессуалистов о том, что «реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела и уголовного преследования являются обстоятельствами, исключающими виновность лица (отсутствие события или состава преступления, а также непричастность лица к совершению преступления)» [7, с. 193]. Считаем, что приведенное мнение – единственно верное, и другие основания считать реабилитирующими некорректно и противоречит принципам уголовного судопроизводства и конституционным правам личности [15]. Например, мы не можем назвать реабилитирующим такое основание как отсутствие заявления потерпевшего, поскольку отсутствие заявления не значит, что преступление не было совершено, и потерпевший, принимая решение об отсутствии необходимости подачи заявления о преступлении (если речь идет о частном или частно-публичном обвинении), может исходить из внутренних убеждений, страха или иных мотивов, наличие которых абсолютно не значит невиновность лица в совершении преступления, и соответственно – не наделяет данное основание реабилитирующими признаками.

Таким образом, были рассмотрены все основания и условия прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Различные авторы по-своему дифференцируют данные основания на группы, но насчет реабилитирующих и нереабилитирующих оснований у авторов сложилось однозначное мнение, не считая того, что какое-либо основание некоторым автором может быть не включено в группу реабилитирующих. В этом случае необходимо обращаться к ст. 133 УПК РФ.

2.2 Порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования

Процедура прекращения уголовного дела или уголовного преследования зависит от стадии производства по уголовному делу, на которой принимается данное решение.

Когда решение принимает следователь на стадии предварительного расследования (досудебное производство по уголовному делу), то порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования регулируется ст. 213 УПК РФ, в соответствии с которой «уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25.1 настоящего Кодекса»;

Отметим, что, упоминая в тексте настоящего исследования «следователя», имеется в виду и дознаватель, в связи с чем далее по тексту ссылка на действия следователя будет идентичная действиям дознавателя в процессе прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Решение о прекращении уголовного дела в досудебном производстве может принять прокурор в порядке ст. 226 или ст. 226.8 УПК РФ, когда уголовное дело поступило ему от дознавателя с обвинительным актом или с обвинительным постановлением соответственно:

- «Прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, и в течение 5 суток принимает по нему одно из следующих решений: о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 настоящего Кодекса...» (п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ);
- «Прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, и в течение 3 суток принимает по нему одно из следующих решений: о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным

статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 настоящего Кодекса» (п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ) [35].

О прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ прокурор должен вынести соответствующее постановление.

При этом, прокурор не обладает подобными полномочиями по уголовному делу, поступившему к нему от следователя с обвинительным заключением.

Если уголовное дело находится на рассмотрении в суде, то решение о его прекращении при наличии к тому оснований принимает судья, принявший данное дело к производству. На стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству при проведении предварительного слушания данный процесс регулируется ст. 236 УПК РФ, в ч. 1 которой указаны виды решений, принимаемых по результатам предварительного слушания, среди них решение: «4) о прекращении уголовного дела; 4.1) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со статьей 25.1 настоящего Кодекса и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной статьей 25.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [35]. В соответствии с ч. 3.1 ст. 236 УПК РФ «в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии со статьей 25.1 настоящего Кодекса должны быть также указаны размер судебного штрафа, срок и порядок исполнения данной меры уголовно-правового характера» [35].

Порядок прекращения уголовного дела в судебном производстве при проведении предварительного слушания урегулирован ст. 239 УПК РФ, в соответствии с ч.1 которой «в случаях, предусмотренных пунктами 3-6 части первой статьи 24 и пунктами 3-6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, а также в случае отказа прокурора от обвинения в порядке, установленном частью седьмой статьи 246 настоящего Кодекса, судья выносит постановление

о прекращении уголовного дела» [35]. Требования к структуре судебного постановления о прекращении уголовного дела отражены в ч. 3 ст. 239 УПК РФ.

На стадии судебного разбирательства в судебном заседании уголовное дело прекращается в соответствии со ст. 254 УПК РФ. Однако в ч. 2 ст. 254 УПК РФ указано: «прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному частью второй статьи 24 настоящего Кодекса, допускается только с согласия подсудимого. В случае, если подсудимый возражает против прекращения уголовного дела по указанному основанию, судебное разбирательство продолжается в обычном порядке [35].

Рассмотрим подробнее прекращение уголовного дела в досудебном производстве, которому в УПК РФ отведена отдельная глава 29. Общие элементы процессуального порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования урегулированы главой 29 УПК РФ. Вынесение постановления о прекращении уголовного дела – завершающий элемент процессуальных правоотношений в рамках расследования уголовного дела. Этот завершающий элемент интегрирован в стадию окончания предварительного расследования.

В теоретических источниках предлагается следующий алгоритм действий следователя:

- установление основания для прекращения уголовного дела;
- вынесение соответствующего постановления в порядке, установленном главой 29 УПК РФ;
- соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства: уведомление о принятом решении, ознакомление с постановлением о прекращении уголовного дела, разъяснение порядка обжалования принятого решения, а в некоторых случаях - реализация мер, предусмотренных институтом реабилитации [33, с. 525].

Похожий алгоритм действий следователя при прекращении уголовного дела или уголовного преследования предлагает Н.В. Угольников, формулируя более развернутый спектр действий следователя (однако сущность деятельности следователя остается неизменной):

- убедившись в том, что материалы уголовного дела исследованы всесторонне, в полном объеме и надлежащим образом, следователь, при наличии оснований, позволяющих прийти к однозначному решению о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, выносит соответствующее постановление;
- проведение следователем всех необходимых процессуальных действий, подтверждающих наличие оснований для принятого им решения;
- процессуальное оформление принятого решения, систематизация материалов уголовного дела и дальнейшее разрешение вопросов, возникших из-за принятого решения (в основном, затрагивающих права и свободы подозреваемых и обвиняемых);
- в случае, если уголовное дело или уголовное преследование прекращено следователем, например, в связи с деятельным раскаянием, требуется утверждение данного решения руководителем следственного органа (в случае, если данное решение принимается дознавателем, требуется разрешение прокурора);
- обжалование принятого решения в случае, если это необходимо [42, с. 94].

При принятии решения о прекращении уголовного дела следователь должен убедиться в том, что основания, предшествующие вынесению постановления – достаточны и указывают на эту необходимость.

Только после этого, исследовав все обстоятельства расследуемого события в полном объеме, установив хотя бы одно из оснований, указанных в главе 4 УПК РФ и придя к выводу о необходимости прекращения уголовного

дела, следователь приступает к вынесению постановления о прекращении уголовного дела.

Как верно отмечает А.В. Смирнов, «постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) – это процессуальная форма решения следователя, то есть юридическое подтверждение законности и обоснованности принятого решения. Данное постановление предполагает отражение в нем результатов предварительного расследования. Постановление должно быть мотивированным – демонстрирующим принятие во внимание всех доказательств по уголовному делу и его процессуальный путь» [33, с. 526].

В соответствии с ч. 2 ст. 213 УПК РФ, в постановлении о прекращении уголовного дела требуется указание:

- даты, места его вынесения;
- должности, фамилии, инициалов лица, его вынесшего;
- обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела;
- пункт, часть, статья УК РФ, согласно которой лицо подозревалось в совершении преступления;
- и другие обязательные элементы, указанные в ч. 2 ст. 213 УПК РФ.

Копия постановления о прекращении уголовного дела, согласно ч. 1 ст. 213 УПК РФ, направляется прокурору в надзорное производство. А также о принятом решении следователь обязан уведомить всех заинтересованных лиц по уголовному делу.

В случаях, прямо предусмотренных законом, когда уголовное дело вместе с уголовным преследованием прекращается по нереабилитирующим основаниям в отношении лица, от него требуется получение согласия на такое прекращение. На это указывают формулировки в ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 28, ч. 5 ст. 28.1, ч. 3 ст. 28.2 УПК РФ: «Прекращение уголовного преследования ... не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное

преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке» [35].

Таким образом, когда следователь принимает решение о прекращении уголовного преследования, например, в связи с деятельным раскаянием, «он обязан уведомить об этом лицо (подозреваемого либо обвиняемого), в отношении которого планируется данное процессуальное действие, а это лицо, в свою очередь, в соответствии с 3 ст. 28 УПК РФ, вправе отказаться от прекращения в отношении него уголовного преследования, и тогда производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке» [13, с. 120].

В качестве примера правоприменительной практики в части рассматриваемых теоретических положений рассмотрим уголовное дело № 79-П22, находившееся в производстве СО по г. Сызрань СУ СКР по Самарской области и впоследствии прекращенное на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – истечение сроков давности уголовного преследования. Так, постановлением следователя по особо важным делам СО по г. Сызрань СУ СКР по Самарской области от 31.07.2019 года уголовное дело в отношении Н., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 165 УК РФ, было прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Данное решение было принято с учетом полученного от подозреваемого согласия на прекращение уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В марте 2020 года, вследствие нарушения, допущенного следователем, данное постановление было отменено. В августе 2020 года вновь вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого Н., с учетом предыдущего согласия Н. на прекращение уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (от 2019 года). Новое заявление о согласии с прекращением уголовного дела по указанным основаниям от подозреваемого Н. не отбиралось. В связи с чем Н. обжаловал решение о

прекращении уголовного дела, однако жалоба осталась без удовлетворения. Тогда Н. обратился в Конституционный суд Российской Федерации, который признал неконституционными положения УПК РФ – п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [22]. Рассмотрим подробнее указанное решение Конституционного суда Российской Федерации, а именно постановление от 19 мая 2022 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части 2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского».

Так, Конституционный Суд Российской Федерации указал: «п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (часть 1 и 2), 49, 52, 53 и 120, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют следователю без согласия (при наличии возражения) подозреваемого, обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности после того, как вынесенное ранее с согласия подозреваемого, обвиняемого постановление о прекращении уголовного преследования по данному основанию было отменено, притом что сам подозреваемый, обвиняемый не инициировал отмену такого постановления либо инициировал, но новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с установлением в результате возобновления производства по делу новых имеющих юридическое значение обстоятельств фактически ухудшало бы его положение по сравнению с отмененным» [22].

На основании вышеизложенного решения Конституционного суда РФ 05 октября 2022 г. Президиум Верховного суда РФ вынес постановление о возобновлении производства по уголовному делу № 79-П22 ввиду новых обстоятельств. В частности, исследовав все обстоятельства дела, а также доводы, изложенные Н. в жалобах, Президиум Верховного суда РФ мотивировал свое решение следующим: «В то же время в случаях, когда сам подозреваемый, обвиняемый инициировал отмену постановления о

прекращении уголовного дела (уголовного преследования), правовые позиции о необходимости получения его согласия (подтверждения ранее данного согласия) на новое прекращение распространяться, по общему правилу, не должны. Однако даже в указанном случае, если в результате возобновления производства по делу после отмены постановления о его прекращении (о прекращении уголовного преследования) установлены новые имеющие юридическое значение обстоятельства, привнесение данных о которых в материалы дела (и, соответственно, включение этих данных в новое постановление о прекращении уголовного преследования) фактически – с учетом возможных неблагоприятных последствий прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям – ухудшает положение подозреваемого, обвиняемого по сравнению с отмененным постановлением, то требуется его согласие на прекращение уголовного преследования» [26].

Таким образом, производство по уголовному делу в отношении Н. было возобновлено, решения предыдущих судебных инстанций – отменены. Дело было передано для производства нового судебного разбирательства в порядке ст. 125 УПК РФ.

Аналогичная позиция выражена в постановлении Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» (далее – Постановление КС РФ № 33-П).

Согласно п. 1.1 Постановления КС РФ № 33-П: «29 января 2020 года истек десятилетний срок давности привлечения гражданина В.А. Рудникова к уголовной ответственности, в связи с чем он обратился к руководителю следственного органа, в чьем производстве находилось его уголовное дело, с ходатайством о прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая, что предъявленное ему обвинение несостоятельно, а срок давности истек. 25 мая 2020 года в удовлетворении ходатайства отказано

со ссылкой на отсутствие согласия обвиняемого на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию. Сторона защиты оспорила это решение, однако постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 3 ноября 2020 года жалоба оставлена без удовлетворения. Как отметил суд, руководитель следственного органа сделал обоснованный вывод о том, что уголовное дело и уголовное преследование В.А. Рудникова не может быть прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании статьи 78 УК Российской Федерации» [23].

Рассмотрев материалы жалобы, Конституционный суд РФ пришел к следующим выводам. «... часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 53, той мере, в какой они - допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, - не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления. При условии, если уголовное дело в отношении гражданина Рудникова Вячеслава Алексеевича в установленном порядке не передано для рассмотрения в суд, оно подлежит прекращению безотносительно к девятимесячному сроку с момента вступления в силу настоящего Постановления, указанному в пункте 6 его мотивировочной части. В случае несогласия с основанием прекращения дела заявитель вправе обратиться за судебной защитой своих прав в порядке, предусмотренном статьей 125.1 УПК Российской Федерации» [23].

2.3 Проблемы прекращения уголовного дела и уголовного преследования и потенциальные пути их решения

Устранение нормативно-правовых несовершенств во всех случаях является трудоемким процессом, требующим рассмотрения проблематики со всех сторон, и формирования дальнейших прогнозов по применению положений законодательства в обновленном виде.

Как теоретических, так и практических проблем, связанных с реализацией исследуемых институтов, немало даже на современной стадии развития уголовно-процессуального законодательства. Законодатель, стремясь урегулировать один пласт проблем, неизбежно провоцирует зарождение и развитие иных разновидностей проблематики, либо затрагивающей права и свободы личности при инкриминировании преступления, либо напротив – при освобождении от уголовной ответственности.

Разумеется, учесть все нюансы, устранив при этом все без исключения противоречия и несовершенства положений законодательства, практически невозможно. Однако в рамках данной работы мы сформулировали некоторые проблемы, имеющие преобладающее значение для совершенствования институтов прекращения уголовного дела, уголовного преследования.

Первая проблема кажется нам наиболее значимой как с правовой, так и с социальной точки зрения. Она является приоритетной и нуждается в скорейшем урегулировании на законодательном уровне.

В соответствии с ч. 1 28.2 УПК РФ: «Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью первой

статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [36]. При этом, со ссылкой на ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, освобождению от уголовной ответственности подлежат лица:

- «со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы (п. «а» ч. 1 ст. 78.1 УК РФ)» [36];
- «со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [44].

Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее по тексту – ФЗ «О воинской обязанности и военной службе») в ст. 51 устанавливает в числе прочих следующие «основания увольнения с военной службы:

- по достижению предельного возраста пребывания на военной службе (от 50 до 65 лет в зависимости от воинского звания);
- по истечении срока военной службы по призыву или срока контракта» [44].

Приведенные положения вызывают множество вопросов и недоумений с точки зрения реализации нововведенных норм и дальнейшего интегрирования в социум лиц, освобожденных от уголовной ответственности (уголовного преследования) в связи с призывом на военную службу.

Научных исследований относительно поставленной проблематики на данный момент проведено не было, в связи с чем сформулируем собственную позицию и прогнозы о реализации ст. 28.2 УПК РФ и ст. 78.1 УК РФ.

Из содержания ст. 78.1 УК РФ следует, что освобождению от уголовной ответственности (предшествующему прекращению уголовного преследования) подлежат лица, за исключением тех, кто совершил насильственные половые преступления против несовершеннолетних, а также некоторые преступления из главы 24 УК РФ, главы 29 УК РФ и другие особо

тяжкие преступления [36]. Аналогичное ограничение устанавливается пунктами «а» и «б» ч. 5.1 ст. 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (положения распространяются на лиц, совершивших преступления и на лиц, уже имеющих судимость) [44].

Закономерный вопрос возникает при анализе преступлений, указанных в ст. 78.1 УК РФ. По какой причине законодатель не включил в этот перечень все преступления против личности? Например, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, торговля людьми или насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенные не только в отношении несовершеннолетних (к примеру изнасилование, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с убийством)? Перечисленные преступления – входят в категорию тяжких и особо тяжких преступлений, однако несправедливо не были включены законодателем в ч. 1 ст. 78.1 УК РФ как преступления, совершение которых исключает освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 28.2 УПК РФ.

Отсутствие законодательного закрепления перечисленных преступлений (и иных тяжких и особо тяжких преступлений) неизменно ведет к увеличению преступности и рецидивам преступлений.

В связи с событиями последних лет, зачастую лица, отбывающие наказания в специализированных учреждениях (а также лица, находящиеся под следствием, в отношении которых не был оглашен приговор суда), изъявляют желание заключить контакт с Министерством обороны Российской Федерации и отправиться на военную службу в зоны Специальной военной операции (далее по тексту – СВО), на территории которых, в некоторых случаях, проявляют себя с положительной стороны, и в дальнейшем удостоиваются награждению государственной наградой, что является основанием для освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. 78.1 УК РФ (и прекращению уголовного преследования в порядке ст. 28.2 УПК РФ). Данная ситуация демонстрирует столкновение норм

законодательства с морально-нравственной стороной жизни лиц, пострадавших от преступления, совершенного ранее, и лиц, безопасность которых ставится под угрозу в связи с освобождением преступных элементов.

Можно привести множество примеров, когда лица, имеющие судимость за тяжкие преступления, после прохождения военной службы в зонах СВО, совершали новые преступления. Среди данных лиц (перечислим некоторых):

- А. Мелконян – совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, после чего отправился в зоны СВО, за положительные результаты удостоился награждению государственной наградой, был помилован, а в данный момент находится в СИЗО в связи с неоднократными угрозами судье и родственникам потерпевшего;
- И. Россомахин – совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 161 УК РФ, после чего отправился в зоны СВО, где проходил военную службу около полугода, после чего был помилован, а затем снова совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ;
- Ц. Цыренжапов – совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 244 УК РФ, после чего отправился в зоны СВО, затем был помилован, и после этого снова совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ;
- А. Щербаков – совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 162 УК РФ, после чего отправился в зоны СВО, был амнистирован, а затем снова совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ [31].

Когда речь идет об опасных преступных элементах, как те, что перечислены выше, совершение подобными элементами новых преступлений – лишь вопросы времени, и ставит под угрозу безопасность общества в целом.

Данные примеры заставляют усомниться в правильной формулировке и практической реализации ст. 78.1 УК РФ.

Отметим, что совершение повторных преступлений лицами, ранее освобожденными от уголовной ответственности на основании ст. 28.2 УПК РФ и ст. 78.1 УК РФ, является однозначным упущением законодателя, нуждающимся в корректировке. Нормы УПК РФ (ст. 28.2), УК РФ (ст. 78.1) и федерального законодательства (в частности, ФЗ «О воинской обязанности и военной службе») должны быть дополнены категориями преступлений и уточняющими формулировками. Как минимум, в содержание ст. 78.1 УК РФ и пунктов «а» и «б» ч. 5.1 ст. 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» следует дополнить некоторыми тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности, установленными разделом 7 УК РФ, а также некоторыми преступлениями против жизни и здоровья (например, квалифицированные виды убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание), против свободы, чести и достоинства личности (например, торговля людьми) и другими.

Также для лиц, ранее имеющих судимость либо обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, прошедших военную службу в зонах СВО, должен быть установлен надзор со стороны правоохранительных органов. Данные решения, по предварительным прогнозам, способны положительным образом повлиять на уменьшение рецидивов преступлений со стороны данной категории лиц и обезопасить общество от противоправных посягательств.

Вторая проблема, требующая внимания в рамках исследования, связана с правами потерпевшего при применении ст. 25.1 УПК РФ. Данная норма устанавливает назначение судебного штрафа как основание прекращения уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности. Как было установлено ранее, в рамках конструкции ст. 25.1 УПК РФ со ссылкой на ст. 76.2 УК РФ подозреваемый (обвиняемый) в обязательном порядке должен возместить потерпевшему вред, причиненный противоправным деянием, и это главное условие прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной

ответственности, которое может использовать следователь (путем подачи ходатайства) или суд.

Согласно ст. 76.2 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред» [36]. Однако ни в данной статье, ни в ст. 25.1 УПК РФ, не упоминается о праве потерпевшего на согласие в отношении прекращения уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию. На наш взгляд, отсутствие формулировки о согласии потерпевшего на назначение судебного штрафа, даже при возмещении ущерба, свидетельствует об ущемлении прав потерпевшего и отсутствие у него возможности на защиту. С нашим мнением солидарна В.В. Иванова, высказывающая идентичную позицию в своей работе [12, с. 234].

Также подчеркнем, что отсутствие нормативного закрепления об обязательности согласия потерпевшего в данном случае, нарушает конституционный принцип равенства прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства [15]. В связи с этим, предлагается дополнить ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, изложив их в следующих редакциях:

- «прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается с письменного согласия потерпевшего в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу»;
- «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, с письменного согласия потерпевшего может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением

судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред».

Путем дополнения содержания положений УК РФ и УПК РФ, права и законные интересы участников уголовного судопроизводства будут уравнены и приведены в баланс. Это влечет согласованность норм конституционного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Также с правами и законными интересами потерпевшего связана третья проблема, сформулированная в рамках данной работы. Согласно сводным статистическим сведениям в России за 2022 и 2023 годы, примирение сторон – наиболее распространенное основание для прекращения уголовного дела. Приведем официальные статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации:

- «в 2022 году по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 105-361 УК РФ на основании примирения сторон, было прекращено 101410 уголовных дел» [19];
- «в 2023 году по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 105-361 УК РФ на основании примирения сторон, было прекращено 90929 уголовных дел» [20].

Таким образом, за рассматриваемые периоды на основании ст. 25 УПК РФ прекращено большое количество уголовных дел. Причем, приведенные показатели касаются только принятых судами процессуальных решений о прекращении.

Примирение сторон в рамках ст. 25 УПК РФ вызывает вопросы в части добровольности примирения со стороны потерпевшего. Можем предположить, что нередко на потерпевшего оказывается давление, поскольку преступные элементы, имея возможность донесения угроз до потерпевшего или его близких (самостоятельно либо через третьих лиц), заинтересованы в прекращении уголовного дела и уголовного преследования в порядке ст. 25 УПК РФ. Каким образом возможно исключить давление на потерпевшего в данном случае и повысить принятие им решения о примирении сторон, исходя

из его внутреннего желания? Вопрос с неоднозначным решением и, на наш взгляд, требует повышенного внимания со стороны следователей и дознавателей, которые неоднократно должны убедиться в добровольности намерений потерпевшего. В качестве радикального решения данной проблемы возможно предложить корректировку положений ст. 25 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, где в актуальных редакциях есть упоминание о преступлениях небольшой и средней степени тяжести. Предлагается скорректировать категории преступлений в рамках данных статей и оставить только преступления небольшой степени тяжести. Полагаем, отсутствие примирения сторон по преступлениям средней степени тяжести как основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования минимизирует вероятное давление на потерпевшего, поскольку снизит значимость для преступного элемента.

Таким образом, были выделены некоторые проблемы в области прекращения уголовного дела и уголовного преследования (и освобождения от уголовной ответственности по нормам УК РФ). Решения выделенных проблем были изложены с опорой на актуальную социальную проблематику, например, прохождение военной службы в зонах проведения СВО и давление на потерпевших. Предложенные инструменты совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также приведение их положений в соответствие с конституционными правами личности, способно скорректировать сложившиеся ситуации в положительном ключе и вновь акцентировать внимание на приоритетности прав и законных интересов личности, равенство всех участников уголовного судопроизводства и безопасность общества в контексте защиты от совершения новых преступлений.

Заключение

В результате проведенного исследования в рамках настоящей выпускной квалификационной работы, по теме бакалаврской работы были сформулированы следующие выводы на основании проведенного анализа вышеизложенного материала.

Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования как два самостоятельных процесса упоминаются в положениях УПК РФ, однако закон не раскрывает рассматриваемые понятия, а дается лишь нормативная дефиниция термина «уголовное преследование». В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Поэтому при исследовании темы обращались к позициям ученых-процессуалистов. На основании сравнения мнений участников научного сообщества, полностью разделяем точку зрения о том, что в рамках предварительного расследования Прекращение уголовного дела – это итоговое решение, принимаемое следователем в форме постановления, влекущее полное прекращение производства по конкретному уголовному делу (завершение всех процессуальных правоотношений и действий, направленных на изобличение лица в совершении преступления). Прекращение уголовного дела возможно лишь при наличии оснований, закрепленных в УПК РФ.

При прекращении уголовного дела дальнейшее движение уголовного дела, любая уголовно-процессуальная деятельность по нему исключаются, оно подлежит сдаче в архив на хранение.

Прекращение уголовного дела во всех случаях подразумевает прекращение уголовного преследования в отношении всех подозреваемых (обвиняемых) и полное прекращение процессуальных правоотношений в рамках определенного события. Прекращение уголовного дела – это полная

завершенность всего уголовного производства, которое может возобновляться только после принятия соответствующего решения.

В отношении прекращения уголовного преследования была поддержана позиция Г.Н. Кучерова: «Прекращение уголовного преследования является всегда персонифицированным, решение принимается по конкретному обвиняемому, в связи с чем, прекращение уголовного преследования, само по себе, нельзя расценивать, как волевой акт, позволяющий завершить уголовно-процессуальную деятельность на этапе предварительного расследования» [16, с. 164].

Также верно высказалась А.В. Ендольцева: «В случае, если имеет место только прекращение уголовного преследования, то уголовно-процессуальная деятельность завершается в отношении конкретного лица, невиновность которого установлена соответствующими органами (либо которое было освобождено от уголовного преследования по другим основаниям); в случае, если речь идет о прекращении уголовного дела, то уголовно-процессуальная деятельность завершается в отношении всего события преступления, а не только в отношении конкретного лица» [11, с. 134].

Вторая глава исследования была направлена на изучение оснований, порядка и процессуальных особенностей прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования установлены в главе 4 УПК РФ.

Уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25 УПК РФ. Основания и порядок вынесения постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования определен в главе 29 УПК РФ.

Участниками научного сообщества представлены различные классификации оснований прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования, разделенные по различным критериям. Однако в одной классификации позиции ученых сходятся – все основания,

закрепленные в ст. ст. 24-28.2 УПК РФ дифференцированы на реабилитирующие и нереабилитирующие условия:

- реабилитирующими традиционно признаются обстоятельства, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;
- остальные обстоятельства признаются учеными-процессуалистами как нереабилитирующие.

Право на реабилитацию, в соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ, включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования состоит в следующем алгоритме действий следователя:

- выбор основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования;
- вынесение соответствующего постановления о прекращении;
- соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства посредством ознакомления с вынесенным постановлением, разъяснение им порядка обжалования принятого решения;
- в случае, когда это необходимо, в целях соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, реализация мер по реабилитации лиц, выступающие ранее подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу.

Итоговым процессуальным актом данных процессов является постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (или же только уголовного преследования). Это процессуальная форма решения следователя, юридическое подтверждение законности и

обоснованности принятого им решения. Постановление, вынесенное в порядке ст. 213 УПК РФ, предполагает отражение в нем результатов предварительного расследования и должно быть мотивированным – демонстрирующим учет всех доказательств по уголовному делу и его процессуальный путь, и, в соответствии с ч. 2 ст. 213 УПК РФ, требует указания в своем содержании:

- даты, места его вынесения;
- должности, фамилии, инициалов лица, его вынесшего;
- обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела;
- пункт, часть, статья УК РФ, согласно которой лицо подозревалось в совершении преступления;
- и другие обязательные элементы, указанные в ч. 2 ст. 213 УПК РФ.

Последний параграф исследования был посвящен актуальным проблемам правового регулирования прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования. Были исследованы остросоциальные проблемы, а также те, которые затрагивают права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

В качестве решений были предложены конкретные корректировки содержания норм УПК РФ, УК РФ и норм федерального законодательства.

Первая проблема связана с прекращением уголовного преследования и освобождением от уголовной ответственности лиц, прошедших военную службу в зонах СВО. С соблюдением некоторых условий, установленных законодательством, они могут быть освобождены от уголовной ответственности путем прекращения уголовного преследования в соответствии со ст. 28.2 УПК РФ. Нередки случаи, когда данные лица, после прохождения военной службы в зонах СВО, совершали новые – более тяжкие преступления (в работе перечислены примеры данных лиц). Но по какой причине законодатель не включил в перечень преступлений (ст.78.1 УК РФ), исключающих возможность прекращения уголовного преследования по

данному основанию, все тяжкие и особо тяжкие преступления против личности? По нашему мнению, в качестве исключений в рассматриваемой статье должны быть указаны: убийство, причинение тяжкого вреда здоровью или насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенные не только в отношении несовершеннолетних, а в отношении любого лица в независимости от его возраста. К примеру изнасилование, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с убийством, по характеру и общественной опасности не уступает тем, преступлениям, которые перечислены в ст. 78.1 УК РФ в качестве обстоятельств, исключающих прекращение уголовное преследование в связи с участием в СВО.

Отсутствие законодательного закрепления перечисленных преступлений (и иных тяжких и особо тяжких преступлений) неизменно ведет к увеличению преступности и рецидивам преступлений. Решение проблемы видим в следующем. Нормы УПК РФ (ст. 28.2), УК РФ (ст. 78.1) и федерального законодательства (в частности, пункты «а» и «б» ч. 5.1 ст. 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе») должны быть дополнены категориями преступлений и уточняющими формулировками. Как минимум, содержание ст. 78.1 УК РФ и пунктов «а» и «б» ч. 5.1 ст. 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» следует дополнить некоторыми тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности, установленными разделом 7 УК РФ, а также некоторыми преступлениями против жизни и здоровья (например, квалифицированные виды убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание), против свободы, чести и достоинства личности (например, торговля людьми) и другими, в качестве оснований, исключающих освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Данные решения способны положительным образом повлиять на уменьшение рецидивов преступлений со стороны данной категории лиц и обезопасить общественность от противоправных посягательств.

Вторая проблема связана с правами потерпевшего в разрезе применения ст. 25.1 УПК РФ со ссылкой на ст. 76.2 УК РФ. Данные нормы устанавливают назначение судебного штрафа как основание прекращения уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности. Однако в этих статьях не упоминается о необходимости получения согласия от потерпевшего на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию. Полагаем, отсутствие формулировки о согласии потерпевшего на назначение судебного штрафа, даже при возмещении ущерба, свидетельствует об ущемлении прав потерпевшего и отсутствие у него возможности на защиту. В качестве решения предлагается скорректировать ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, добавив упоминание о необходимости получения письменного согласия потерпевшего на совершение процессуальных действий (в частности, на назначение судебного штрафа).

В частности, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, изложив их в следующих редакциях:

- «прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается с письменного согласия потерпевшего в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу»;
- «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, с письменного согласия потерпевшего может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением

судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред».

В качестве радикального решения проблемы согласия потерпевшего на примирение сторон возможно предложить корректировку положений ст. 25 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, где в актуальных редакциях есть упоминание о преступлениях небольшой и средней степени тяжести. Предлагается скорректировать категории преступлений в рамках данных статей и оставить только преступления небольшой степени тяжести. На наш взгляд, отсутствие примирения сторон по преступлениям средней степени тяжести как основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования минимизирует вероятное давление на потерпевшего, поскольку снизит значимость для преступного элемента.

Предложенные способы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также приведение их положений в соответствие с конституционными правами личности, способно скорректировать сложившиеся ситуации в положительном ключе и вновь акцентировать внимание на приоритетности прав и законных интересов личности, равенство всех участников уголовного судопроизводства и безопасность общества в контексте защиты от совершения новых преступлений.

Таким образом, исследование было проведено эффективно и со всех желаемых сторон. Цель исследования была достигнута в полном объеме.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абазов И.С. Некоторые проблемы правового регулирования порядка прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в УПК РФ // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXVIX Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 октября 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение». 2019. С. 62-64.
2. Авакян К.А. К вопросу о разграничении понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» // Символ науки: международный научный журнал. 2023. № 12-1. С. 110-112.
3. Амирханов Р.З. Об основаниях и порядке прекращения уголовного дела // Закон и право. 2021. № 9. С. 149-151.
4. Антонов И.А., Мамонтов А.Г. Допустимость прекращения уголовного дела в ходе досудебного производства: больше вопросов, чем ответов // Вестник УЮИ. 2018. № 4 (82). С. 1-5.
5. Ахмедов У.Н. Процессуально-правовой анализ прекращения уголовного дела или уголовного преследования как формы окончания предварительного расследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 170-176.
6. Бобров В.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» // ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2021. 727 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1028748> (дата обращения: 07.02.2024).
7. Бойченко Г.А. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) и презумпция невиновности // Молодой ученый. 2020. № 23(313). С. 192-194.
8. Гамидов А.М. Особенности прекращения уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 214-215.

9. Давлетов А.А., Дидык В.В. Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 12-18.

10. Ендольцева Ю.В. Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 24. С. 619-628.

11. Ендольцева А.В. К вопросу о разграничении оснований прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования с учетом их юридической природы и правовых последствий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 134-142.

12. Иванова В.В. Проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования // Молодой ученый. 2024. № 9 (508). С. 233-235.

13. Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Реабилитирующие и не реабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования: актуальные вопросы правоприменительной практики // StudNet. 2022. № 2. С. 120-128.

14. Колесникова Л.Г. Развитие и современное состояние института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в России // Закон и право. 2019. № 5. С. 119-121.

15. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

16. Кучеров Г.Н. О соотношении дефиниций оснований и условий прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 6. С. 164-167.

17. Лобанова С.И. К вопросу о значении и сущности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном

судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(73). С. 1-4.

18. Макеева И.В. О проблеме соотношения понятий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела» // Вестник научных конференций. 2020. № 6-3(10). С. 55-59.

19. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 17.04.2024).

20. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 17.04.2024).

21. Постановления Избербашского городского суда № 1-168/2023 от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-168/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cRJ2zdTYHrQK/> (дата обращения: 17.04.2024).

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского» // СПС КонсультантПлюс.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» // СПС КонсультантПлюс.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства,

регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС КонсультантПлюс.

26. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.10.2022 «О возобновлении производства по делу № 79-П22 ввиду новых обстоятельств» // СПС КонсультантПлюс.

27. Постановление Якутского городского суда № 1-2062/2023 от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-2062/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1GcPcdOHtcQ/> (дата обращения: 17.04.2024).

28. Плошкина Я.М. Презумпция невиновности и прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям по законодательству РФ с учетом опыта ФРГ // Вестник ННГУ. 2020. № 6. С. 81-87.

29. Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. – Москва : Норма: ИНФРА-М. 2024. 888 с.

30. Приговор Шахтинского городского суда № 1-181/2023 1-951/2022 от 25 сентября 2023 г. по делу № 1-181/2023.

31. Российские заключенные отправляются на СВО ради помилования // Электронное периодическое издание «Лента.ру» интернет-газета. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/11/24/svo/> (дата обращения: 17.04.2024).

32. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: учебник. Москва : Норма: ИНФРА-М. 2023. 232 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1977068> (дата обращения: 17.04.2024).

33. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 8-е изд., перераб. – Москва : Норма: ИНФРА-М. 2024. 784 с.

34. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2022-2023 гг. URL:

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 17.04.2024).

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу 15.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25 ст. 2954.

37. Уголовное дело № 20184732 (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Архив СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области.

38. Уголовное дело № 20149473 (ч. 1 ст. 109 УК РФ) // Архив СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области.

39. Уголовное дело № 20218322 (ч. 1 ст. 209 УК РФ) // Архив СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области.

40. Уголовное дело № 20217438 (ч. 1 ст. 131 УК РФ) // Архив СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области.

41. Уголовное дело № 20204463 (ч. 1 ст. 318 УК РФ) // Архив СО Автозаводского района г. Тольятти СУ СКР по Самарской области.

42. Угольников Н.В. Уголовный процесс: Учебное пособие / Н.В. Угольникова. – 8-е изд. - М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М. 2018. 182 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/912723> (дата обращения: 07.02.2024).

43. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

44. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

45. Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М. Концептуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 14. С. 278-286.

46. Хомушова М.А. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий // Аллея науки. 2018. № 1(17). С. 665-668.

47. Шаповалова Т.И. Уголовный процесс. Сборник схем (досудебные стадии) учебное наглядное пособие. Железногорск : ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России. 2023. 245 с.